

Марксизм после Маркса

Марксизм оказал определяющее влияние на последующее развитие социалистической идеологии. Возникшие в XIX веке массовые социалистические партии представляли долгое время парадигмальную альтернативу существующей системе мироустройства. «Папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские» — перечислял Маркс в «Манифесте коммунистической партии» силы, объединившиеся в травле коммунизма / социализма.

Принципиальное значение в росте популярности идей социализма и коммунизма в мире имели две мировые войны. Мировые войны показали тупиковость модели паразитарного мироустройства, продуцирующего человеческие бойни. Выход из тупика виделся в обращении к солидаризированным инклюзивным версиям развития.

Большинство существующих в современном мире социал-демократических и коммунистических партий по-прежнему в большей или меньшей степени опираются на марксистское теоретическое наследие. Для социал-демократии — это марксизм, соединенный с бернштейнианством, для коммунистов — марксизм, соединенный с ленинизмом и национально-освободительным движением⁴⁶.

⁴⁶ Плеханов Г. В. Бернштейн и материализм // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, Соцэкгиз, 1956. С. 346–356; Плеханов Г. В. *Sant* против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, Соцэкгиз, 1956. С. 374–402; Люксембург Р. Социальная реформа или революция М.: Госполитиздат, 1959; Каут-

В англо-саксонских странах социал-демократия была представлена в виде лейборизма. Лейбористская партия — буквально партия труда — акцентирована в своей теории на том же фокусируемом Марксом конфликте труда и присвоения. Однако в большей степени лейборизм был связан с идеями фабианского социализма. Понятие фабианство производно от имени римского военачальника Фабия Максима Кунктатора (Медлительного). «Медлительность» — фабианский путь связывалась с представлением об эволюционном преобразовании капитализма в социалистическое общество посредством институциональных реформ.

По большому счету основные различия в спектре социалистических партий заключались в вопросе не о конечной цели — социализм, а о средствах его достижения — революции и реформах. Но эти расхождения привели в конечном итоге к принципиальному размежеванию. Провозглашенный Эдуардом Бернштейном, одним из лидеров II Интернационала лозунг «Движение — все, цель — ничто» подводил черту под это размежевание. Ответ коммунистов состоял в заклеивании социал-демократов как социал-предателей⁴⁷.

Выдвинутую Эдуардом Бернштейном формулу — цель ничто, движение все, — взятую на вооружение социал-демократией, можно признать идеологическим абсурдом. В противоположность бернштейнианскому подходу звучит афоризм Сенеки — Для корабля, не знающего своего курса, не бывает попутного ветра. Действительно, при отсутствии цели можно двигаться в самых различных направлениях. И направлением движения может оказаться не социализм, а какая-то иная модель жизнеустройства. Отрицание значения цели фактически лишало социал-демократию идентичной идеологии социализма.

Но, так или иначе, дискурс социалистической идеологии в мире вот уже более полутора столетия отталкивается от теоретических вызовов, связанных с наследием К. Маркса. Исключение составляет номинированная российская социал-

ский К. К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн»). М.: Едиториал УРСС, 2003.

⁴⁷ Лурье Х. Марксизм в борьбе с бернштейнианством // Историк-марксист. 1933. № 1–2. С. 143–161; Овчаренко Н. Е. Германская социал-демократия на рубеже двух веков: Идеино-политическая эволюция СДПГ в период империализма. М.: Мысль, 1975; Петренко Е. Л. Социалистическая доктрина Э. Бернштейна. М.: Знание, 1990.

демократия. В таком качестве позиционируется, в частности, российская парламентская партия «Справедливая Россия». Она — член Социалистического интернационала. Однако никакой апелляции к марксизму в ее риторике, как и в риторике партийного лидера Сергея Миронова не обнаруживается.